

Раннее утро. Ветра нет.

Солнце только поднялось, но уже палит, словно лесной пожар, от которого всё вокруг раскаляется докрасна.

Шу Июй сидит на красной скамье под деревом, а рядом с его ногой стоит коричневый чемодан из лимитированной коллекции с броским логотипом известного бренда.

Солнечные лучи пробиваются сквозь густую листву, ложась на него темными пятнами, создавая причудливый узор.

Он поднимает голову и видит знакомое вековое дерево — символ университета Т.

В студенческие годы он всегда любил сидеть под ним, дожидаясь Ми Наня.

Рука в кармане, вид подчеркнуто небрежный.

Но ведь он умер?

Как он мог оказаться здесь?

Шу Июй встает и оглядывается: окружающий пейзаж полностью совпадает с его воспоминаниями об университете Т.

Пока он пребывает в недоумении, навстречу ему идет девушка-альфа с красной повязкой на рукаве — член студсовета.

— Вам помочь, сокурсник?

Шу Июй смотрит на молодую, полную энергии альфу, пребывая в легком замешательстве.

Видя, что он молчит, а рядом стоит багаж, альфа решает, что перед ней застенчивый первокурсник, и принимается объяснять:

— Ты ведь новенький, верно? Пункт регистрации за поворотом налево. Если возникнут вопросы, по пути встретишь волонтеров с такими же повязками — можешь обращаться к ним.

Шу Июй цепляется за ключевые слова: первокурсник, регистрация.

— Сегодня первое сентября 2023 года?

— Ну конечно. Первый день занятий, пункт регистрации прямо там, легко найти.

— 2023-й... я правда вернулся? — бормочет Шу Июй, не в силах поверить в происходящее.

Альфа не расслышала и, подойдя ближе, переспрашивает:

— Что?

Он слегка качает головой:

— Ничего, спасибо вам...

— Не за что, добро пожаловать в университет Т.

— Спасибо.

— Если вопросов больше нет, я пойду, в этом году студентов очень много.

— Хорошо, спасибо за ваш труд.

Альфа улыбается и слегка кивает:

— До свидания.

— До свидания... — шепчет Шу Июй, едва шевеля губами.

Когда она уходит, он делает несколько шагов назад и оседает на скамью. Вид у него растерянный, словно он пытается осознать реальность — в конце концов, перерождение звучит как полнейший абсурд.

Он прикрывает глаза рукой от палящего солнца и щурится, разглядывая белые стены и красную черепицу вдалеке, простую эмблему университета в форме буквы Т. Всё такое чужое и одновременно до боли знакомое. Лишь спустя долгое время к нему приходит ощущение реальности происходящего.

Он медленно разжимает пальцы. Ладонь цела.

Тот шрам, из-за которого его левая рука почти перестала функционировать, исчез.

Он действительно переродился.

Вернулся на шесть лет назад, в первый день первокурсника, когда еще ничего не случилось.

Шу Июй внезапно обмякает, плечи опускаются. Его окутывает тяжелое чувство прожитых лет, совершенно не вяжущееся с его молодым лицом.

Он откидывается на деревянную спинку скамьи и кладет руку на глаза.

Сквозь щели в листве он смотрит на густую крону, в носу начинает щипать, а в уголках глаз блестят слезы, но тонкие изящные губы растягиваются в едва заметной улыбке.

— Как хорошо...

— Неужели... я вернулся...

Перед глазами невольно всплывает изящное, прекрасное лицо.

— Ми Нань... — мужчина едва слышно произносит это имя, вкладывая в него бесконечную нежность, и тут же сердце пронзает острая, как игла, боль, словно его решили заколоть до смерти.

Бессознательно сжав кулаки, Шу Июй задыхается от нахлынувшей тоски.

Каждый раз, вспоминая этого человека, он не может сдержать рыданий, а затем, словно занимаясь самобичеванием, бесконечно прокручивает в голове прошлое, напоминая себе, как страшно он ошибался в той жизни.

Черт.

Шу Июй стискивает зубы и тихо ругается:

— В этой жизни я больше не допущу ошибок.

Ми Нань.

Все, чего ты хочешь, все, что я могу дать — я отдам тебе.

Даже если придется вырвать сердце, он готов преподнести его на блюдечке.

Спустя долгое время Шу Июй подавляет эмоции, встает, разглаживает помятую одежду, берет чемодан и направляется в сторону, противоположную той, что указала девушка.

Общежитие университета Т, комната 601.

Место, где он впервые встретил Ми Наня.

Университет Т богат, здесь собрались дети всех влиятельных семей столицы, поэтому условия, преподавательский состав и жилье здесь первоклассные.

Общежития ничем не отличаются от элитных жилых комплексов: вокруг одни особняки и виллы.

Они жили в шестиэтажном доме. Шу Июй сразу заметил его из-за огромной террасы, выходящей на юг, — позже они провели там немало интимных моментов.

Шу Июй замирает перед дверью с золотой табличкой, не решаясь войти.

Он боится, что все это — лишь прекрасный сон, и стоит ему открыть дверь, как он проснется.

А еще он боится, что все это правда, и он не сможет спокойно смотреть в глаза этому человеку.

Чувство вины из прошлой жизни никуда не делось, оно словно железная цепь с крючьями, намертво впившаяся в его сердце.

Он делает глубокий вдох и встряхивает запястьями, пытаясь избавиться от скованности.

Нужно подумать, как заговорить первым, чтобы произвести впечатление и при этом остаться вежливым.

В этот момент из комнаты доносится глухой стук упавшего тяжелого предмета.

Шу Июй пугается и поспешно открывает дверь.

Вся комната пропитана густым ароматом мяты и лимона — настолько сильным, что глаза слезятся. Он быстро закрывает дверь и включает систему вентиляции.

Если феромоны альфы превышают определенный порог, это может спровоцировать пассивную течку у омег. Если бы поблизости оказался омега со слабой волей, случилась бы беда.

Ми Нань, опираясь на стену, пытается дойти до комнаты, но, сделав пару шагов, обессиленно оседает на пол.

Шу Июй не раздумывает: он бросается вперед и подхватывает его.

Увидев румянец на его лице, он замирает — это состояние ему слишком хорошо знакомо.

У Ми Наня начался период повышенной восприимчивости.

— Где ингибитор? — спрашивает Шу Июй, хотя прекрасно знает ответ, но не хочет выглядеть подозрительно.

Ми Нань сжимается, стиснув зубы, чтобы не выдать себя, и его голос звучит хрипло, но в нем все еще чувствуется настороженность:

— Кто ты?

— Я Шу Июй, твой сосед. Вот мое удостоверение.

Он достает документ из кармана и протягивает ему.

Ми Нань хватает его дрожащими руками и внимательно изучает. На двери висел список жильцов. Он мельком видел имя — Шу Июй. Оно запомнилось, потому что редко встретишь альфу с таким женоподобным именем.

С трудом указывая пальцем на южную комнату, он выдавлиывает:

— Там... в чемодане...

— Потерпи.

Шу Июй подхватывает его на руки и переносит на диван. Движения естественны и отточены, он точно знает, куда положить руки, чтобы не причинить ни малейшего дискомфорта.

На самом деле, он носил его на руках тысячи раз. После каждого раза Ми Нань, обессиленный, любил лежать у него на груди, как кот, не желая двигаться. При этом он был ужасно капризным, и Шу Июй перепробовал сотни положений, чтобы найти то, которое нравилось ему больше всего.

Ми Нань не ожидал такого, удивленно распахнув глаза.

Впервые в жизни его несут на руках, да еще и альфа...

Он неловко съеживается, но, сохраняя каменное лицо, старается сдержаться.

Шу Июй быстро идет в комнату. Он прекрасно помнит привычки Ми Наня: он целенаправленно находит ингибитор во втором отделении чемодана. В упаковке из пяти штук осталось всего две.

Вернувшись, он спрашивает:

— Когда была последняя инъекция?

Ми Нань, с трудом расстегивая пуговицы рубашки, раздраженно бросает:

— Утром.

Шу Июй хмурится.

Слишком рано. Слишком часто.

— Ты должен знать, что между уколами должно пройти не менее двадцати четырех часов, иначе эффект может быть обратным.

У Ми Наня голова идет кругом, он мечется по дивану, не в силах найти покоя, и ему уже плевать на предостережения. Он нетерпеливо протягивает руку:

— Давай сюда.

Шу Июй крутит шприц в пальцах. Ладно, этот человек упрям, как осел, и все равно не слушает.

— Расстегни воротник, я сам сделаю.

Ми Нань садится, опираясь на диван, и опускает голову. В обычном состоянии кожа на затылке гладкая и мягкая, но в период повышенной восприимчивости там появляется небольшая припухлость.

Сейчас же это место покраснело и вздулось полукругом.

Шу Июй с тревогой касается кожи — она раскалена.

Ми Нань, изнывающий от жара, от неожиданного прикосновения прохладных пальцев невольно издает тихий стон, полный сладкой, дурманящей истомы.

Он сам пугается, что смог издать такой постыдный звук, и до боли стискивает зубы.

Черт.

Какой позор.

Мало того что он возится с уколом, так еще и лапает его!

— Не трогай! Давай быстрее! — раздраженно командует он.

Глаза Шу Июя темнеют. Он напоминает себе, что сейчас не время.

Не колеблясь, он вводит иглу.

— Ссс... — Ми Нань глухо стонет от боли, обхватывая себя руками. Жажда, терзающая его изнутри, не утихает, а разгорается с новой силой.

Черт возьми!

Только этого не хватало!

И правда, этот проклятый альфа был прав!

От ингибитора толку — ноль!

<http://bllate.org/book/22113/2301894>